

ФИЛОСОФСКО-ЭТИЧЕСКАЯ ОСНОВА ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Введение. Волонтерское движение молодежи и представителей старшего поколения вызвано стремлением к гуманистической деятельности. Людей в волонтерском движении привлекает, прежде всего, желание реализовать свой потенциал, приобрести жизненный опыт.

Представляется, что такого рода деятельность служит сплачивающим фактором для представителей разных поколений и различных конфессиональных и политических убеждений в условиях возросшей дифференциации социума. Однако для подобного объединения необходим новый уровень понимания этого многогранного явления. Определенные шаги в этом направлении наукой предприняты. Можно отметить работу Е. А. Луговой, посвященную «философскому основанию» добровольчества, в которой главное внимание уделено альтруизму и его аксиологическому и социальному обоснованию [7, с. 221—223]. Автор рассматривает нравственные принципы и категории, лежащие в основе феномена добровольчества, такие как альтруизм, добро, свобода воли, сострадание и бескорыстие. Заслуживают внимания разработки Л. Г. Герасимовой, посвященные методологии волонтерской деятельности, ее практическому воплощению [2, с. 7—11].

На наш взгляд, в качестве руководящего этического принципа волонтерской деятельности может быть взят принцип автономной морали, предложенный Иммануилом Кантом. Он закрепляет возможность выбора и отвергает любое насилие и принуждение. Использованию человека в качестве средства он противопоставляет возможности нравственно активной личности, способной действовать на благо обществу в силу собственных моральных установок.

Основная часть. Волонтерская деятельность носит преимущественно альтруистический характер. Знаменательно, что противоположные понятия «альтруизм» и «эгоизм» могут быть направлены на одну цель — сделать человека счастливым, осуществить его мечты, но пути для этого избираются разные. Альтруизм и эгоизм противоположны друг другу, потому что интересы других людей для первого — цель, а для второго лишь средство. Тем не менее, оба этих принципа глубоко укоренены в человеческой природе. Безусловно, инстинкт самосохранения относится к базовым механизмам и оказывает влияние на все живые организмы.

Эгоизм важен для выживания индивида в его конкурентной борьбе за существование, он является своеобразным фундаментом его телесной организации. К тому же осознание в другом подобного себе «Ты» немислимо без некоего обособления себя от мира в виде «Я». Окончательное осознание своего «Я» в качестве деятельностного субъекта мы обнаруживаем у немецких классических философов. Оставаясь биологическим существом, человек стал в ходе развития цивилизации еще и субъектом культуры, обнаружил способность вести игру по собственным правилам. К тому же зачатки альтруистического поведения: инстинкт материнства и самопожертвования, присущи и высшим животным. Видимо, нельзя сводить все многообразие поведения человека к одному только инстинкту. Тем не менее, нынешняя массовая культура порой обнаруживает подобную тенденцию. Вряд ли появление социологии как науки было бы возможно без этого мировоззренческого сдвига в сторону фигуры Другого. Термин «альтруизм» был впервые предложен основателем социологии О. Контом. Он выразил этот новый принцип существования в простой и емкой формуле: «Живи для других» [4, с. 425].

В свою очередь Г. Спенсер, последователь Конта рассматривал процесс развития человека как эволюцию от эгоизма к альтруизму [3, с. 29]. Вместе с тем Спенсер подверг критике морализм, проповедующий безграничный альтруизм, поскольку он может снизить шансы индивида на способность к продолжению рода, к тому же на практике он зачастую оказывается проявлением лицемерия, за которым порой скрываются корыстные мотивы. Вместе с тем Спенсер видит в альтруистическом поведении основы семьи. К понятию «альтруизм — эгоизм» обращались в своем творчестве также Э. Дюркгейм и Г. Зиммель [4, с. 235]. Дюркгейм акцентирует внимание на двойственности человеческой природы, выражающейся в термине *homoduplex*, эта двойственность находит свое выражение в противоборстве телесных и духовных начал. Зиммель видит в таком противоборстве, прежде всего, внутренний конфликт, поскольку индивид, с одной стороны, принадлежит группе, с другой — сохраняет свою биологическую внесоциальную природу. Как личность, так и общество, которое также может быть представлено как своеобразная «симфоническая личность», например, в концепции Л. П. Карсавина, стремятся сохранить свою внутреннюю целостность [8, с. 152—163]. При этом каждая из сторон, игнорируя интересы противоположной впадает в эгоизм.

Современный российский исследователь А. В. Быков отмечает, что, несмотря на пристальное внимание со стороны классиков социологии к термину «альтруизм», в последнее время он становится в этой науке маргинальным [1, с. 38—46]. Поворотным пунктом здесь, очевидно, послужила теория действия Т. Парсонса, в которой ведущая роль отводится нормативным рамкам поведения индивида, а не его собственным нравственным установкам. Альтруистическая мораль, по Парсонсу, всегда ориентирована на коллектив и нормы,

существующие внутри него, а индивидуальные партикуляристские устремления зачастую служат становлению единичной личности. В качестве эталона альтруистического поведения Парсонс приводит профессию врача, для которого права пациента априори выше собственных [3, с. 314].

Эстафету Конта подхватил П. Сорокин, который пытался возродить традицию изучения альтруизма, особенно в поздний, «американский» период своего творчества. Философ рассматривал альтруизм «как одно из самых действенных средств преодоления бездуховности современной цивилизации». Питирим Сорокин отмечал, «что альтруистическая любовь способна стать огромной силой при условии, если известно, как ее производить и использовать». Идеи П. С. Сорокина, на наш взгляд, тесно связаны с феноменом волонтерства [41, с. 231]. Движущей силой для такой подвижнической деятельности, проявляющейся как в разовых поступках, так и в систематическом социальном поведении в различных сферах жизни общества, всегда являлись социальные потребности. Сам социолог определяет свои воззрения как «консервативный христианский анархизм». Представляется, что в данном случае анархические идеи не противоречат теперешнему социальному идеалу гражданского общества с их переносом центра тяжести с политической вертикали на горизонталь межличностных отношений. Однако их реализация невозможна без активной созидательной деятельности на добровольной основе.

Волонтерство — добровольчество, которое помогает строить отношения между людьми на новых принципах. В перспективе оно может способствовать устранению противоречий между различными слоями населения и снижению напряженности в обществе. Сорокин в этот период своей деятельности активно обращается к идеям П. А. Кропоткина [5, с. 124] и Л. Н. Толстого [6, с. 239]. Апеллируя к философскому наследию великого писателя в статье «Л. Н. Толстой как философ», Сорокин подчеркивал, что у Толстого присутствует невыразимая сущность Бога, которую невозможно познать традиционными способами мышления. У писателя, считает Сорокин, свойствами Бога являются такие понятия, как любовь, истина, разум, абсолютное совершенство и абсолютная разумная воля. Действительно, идеал братства и взаимопомощи владел умом Толстого уже с раннего детства. В своих воспоминаниях писатель описывал случай, когда он вступил в муравейное братство, созданное страшим братом Николаем. Это братство оказало большое влияние на Льва Николаевича, на формирование его нравственных идеалов. Главной идеей этого братства был рецепт того, как сделать так, чтобы все люди были счастливы и любили друг друга. Кредо одного из первых детских «добровольных объединений» Лев Толстой сформулировал следующим образом: «...как сделать, чтобы все люди не знали никаких несчастий, никогда не ссорились и не сердились, а были бы постоянно счастливы...» [7, с. 221—223].

Можно отметить справедливость слов русского мыслителя А. И. Герцена, который писал: «Действительный интерес совсем не в том, чтобы убивать на словах эгоизм и подхваливать братство, а в том, чтобы сочетать гармонически свободно два неотъемлемые начала жизни человеческой». Нельзя не согласиться и со словами классика, утверждавшего, «что для того, чтобы поверить в добро, надо начать его делать» [4, с. 521].

Таким был жизненный путь Альберта Швейцера, который первую часть своей жизни посвятил собственному самообразованию и самоусовершенствованию, а вторую — реализации своей этики «благоговения перед жизнью» на практике, основав больницу во Французской Экваториальной Африке. Он спасал сотни жизней чужих людей, ставшими для него своими, явив тем самым пример здорового или иначе «прогрессивного» альтруизма. Полагаем, что способность к альтруистическому поведению заложена в наших генах, поскольку кооперация была необходима нашим предкам задолго до того, как они овладели речью. Склонность к добрым поступкам, доверчивость и благодарность имеют в значительной степени генетическую природу и подвержены наследственной изменчивости у современных людей [10, с. 68—85].

Заключение. Анализ литературных источников позволил нам предположить, чтобы обрести себя, человеку на начальном этапе его жизни необходим разумный эгоизм, но для того, чтобы реализовать себя как личность, нужно жить в сообществе с другими, ставить себя на место других, уметь жить их интересами, будучи связанным с ними единой для всех плотью мира.

Таким образом, можно говорить о формировании новой социальной философии, новом виде социального служения — волонтерской деятельности. С одной стороны, она приобретает форму личной вовлеченности и получения социальных благ, с другой — является формой социальной эмпатии и альтруизма. Именно на данном стыке возможно построение новых принципов социальной солидарности и развития гражданского общества не только в теоретических конструктах, но и на практике.

Общественное развитие невозможно без социального служения и именно волонтерской деятельности под силу активизировать процесс социальной эмпатии, а также соединить усилия государственного аппарата с возможностями и потребностями различных социальных групп в общественном благе.

Список цитируемых источников

1. *Быков, А. В.* Альтруизм в социологических теориях: интегративный подход / А. В. Быков. — М., 2018. — 157с.
2. *Герасимова, Л. Г.* Волонтерская деятельность в рамках современного подхода к воспитательному процессу в профессиональном образовании / Л. Г. Герасимова // Ученые записки ЗабГГПУ. — 2012. — № 3. — С.7—11.
3. *Герье, В. И.* Огюст Конт и его значение в исторической науке / В. И. Герье. — М.: Мир, 2016. — 329 с.
4. *Герцен, А. И.* Наши и «не наши». Письма русского (сборник) / А. И. Герцен; [сост. А. А. Тесли]. — М.: РИПОЛ классик, 2017. — 556 с.
5. *Кропоткин, П. А.* Этика / П. А. Кропоткина. — М.: 1922. — т. 1. — 234с.

6. Лев Толстой о величии души человеческой. Путь Огня. Сборник письменных и устных высказываний всемирно известного русского писателя. Сост. М.А. Орлов, М.: Свет, 2017. — 464с
7. *Луговая, Е. А.* Феномен добровольчества в социокультурном пространстве России / Е. А. Луговая. — М. : Саратов: ПАГС, 2008. — С.221—223.
8. *Персонализм, Л. П.* Карсавина и европейская философия. — М. : Прогресс-традиция, 2003. — 271 с.
9. *Сорокин, П. А.* Человек. Цивилизация. Общество / П. А. Сорокин; [Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Согомонов]. — М. : Политиздат, 1992. — 543 с.
10. *Швейцер, А.* Культура и этика / А. Швейцер. — М., Прогресс, 2009. — 543 с.

УДК 316.4

Н. И. Филимонова, Н. Н. Филимонов, Э. А. Макара

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОРГАНИЗАЦИЯ СПОРТИВНО-МАССОВОЙ, ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Введение. Развитие физической культуры и спорта является одним из важнейших направлений государственной социальной политики, эффективным инструментом оздоровления нации и укрепления международного имиджа Республики Беларусь [1].

Важнейшей задачей в учреждении образования «Барановичский государственный университет» является создание здоровьесберегающей и здоровьесформирующей образовательной среды, необходимой для физического, психического и нравственного развития личности и формирования мотивации к здоровому образу жизни у студентов.

Физическое воспитание в Барановичском государственном университете ориентировано на выполнение социального заказа — подготовку молодого специалиста, который имеет достаточный уровень здоровья, необходимое физкультурное образование и физическую подготовленность для того, чтобы соответствовать требованиям квалификационной характеристике избранной специальности.

Основная часть. Организация физического воспитания в университете осуществляется кафедрой психологии и физического воспитания совместно со спортивным клубом на основании государственных документов с учетом условий и возможностей спортивной базы, контингента студентов, квалификации профессорско-преподавательского состава.

Основными формами учебных занятий в рамках изучения дисциплины «Физическая культура» для студентов являются:

1. Академические занятия в сетке учебного расписания включают:

– теоретические занятия: лекции, методические уроки, консультации;

– практические занятия: учебные занятия, зачетные соревнования, контрольное тестирование; соревнования по избранному виду спорта.

2. Внутривузовские спортивно-массовые мероприятия и спортивные соревнования: туристические походы, спортивные праздники, спортивные вечера.

3. Межвузовские спортивно-массовые, физкультурно-оздоровительные мероприятия: участие в соревнованиях разного уровня.

4. Самостоятельные занятия для студентов с низким уровнем физического состояния и студентов СМГ: оздоровительные занятия при методическом руководстве преподавателя кафедры.

Для обучающихся 3 курса всех специальностей организованы факультативные занятия по «Физической культуре» (Плавание) в объеме 34 часов.

Формированию физической культуры, совершенствованию спортивного мастерства, пропаганде здорового образа жизни среди студенческой молодежи способствует то факт, что в университете работает 11 секций по различным видам спорта.

Успешное выступление студентов-спортсменов БарГУ, обучающихся по дневной форме получения образования, победителей и призеров спортивных соревнований (местного, областного, республиканского, международного уровней), подготовленных руководителями спортивных секций, за последние 3 года:

– 2021 год: 1-е место — 17; 2-е место — 21; 3-е место — 14;

– 2022 год: 1-е место — 19; 2-е место — 23; 3-е место — 11;

– 2023 год: 1-е место — 22; 2-е место — 22; 3-е место — 27.

Под руководством преподавателей кафедры психологии и физического воспитания и инструкторов спортивного клуба подготовлены:

– 2021 год: 1 — мастер спорта; 4 — кандидата в мастера спорта;

– 2022 год: 2 — мастер спорта; 3 — кандидата в мастера спорта;

– 2023 год: 2 — мастер спорта; 4 — кандидата в мастера спорта.